

**Альманах
Центра общественных
экспертиз**

Выпуск 1. Апрель 2008 г.

2005 г.) - в воскрешение мертвых, 58 % (в ходе опроса 1998 г.) и 51,7 % (в ходе опроса 2005 г.) - в рай, 66,8 % (в ходе опроса 1998 г.) и 43,5 % (в ходе опроса 2005 г.) - в ад и 77,7 % (в ходе опроса 1998 г.) и 59,9 % (в ходе опроса 2005 г.) согласились с тем, что «жизнь имеет смысл потому, что есть Бог», а 22,3 % (в ходе опроса 1998 г.) и 40,1 % (в ходе опроса 2005 г.) ответили на этот вопрос: «нет», «скорее нет», «затрудняюсь ответить». Таким образом, несмотря на то, что число верующих растет и большинство из них называют себя христианами, количество верующих в основные догматы христианства (ад, рай, воскрешение из мертвых, загробное существование души) снижается.

С момента своего создания в 1722 году и по настоящее время отечественная прокуратура осуществляла надзор за исполнением законов в местах лишения свободы. Прокурорский надзор за соблюдением права на свободу вероисповедания в учреждениях пенитенциарной системы России был характерен для органов прокуратуры как со времен царствования Екатерины II и по октябрь 1917 года, так и в новой демократической России - с момента принятия закона РСФСР о свободе совести в 1989 году по настоящее время. Это, как представляется, способствует выражению права на признанную мировым сообществом свободу совести и свободу вероисповедания в пенитенциарной системе.

Применение законодательства, регулирующего свободу совести, использование различных церковных обрядов, религиозного воспитания и просвещения способствовало целям перевоспитания осужденных в Царской России и в РФ, что свидетельствует о необходимости всестороннего развития и совершенствования этой деятельности.

Проверки исполнения законодательства о соблюдении права на свободу совести в учреждениях уголовно-исполнительной системы прокуратурой Алтайского края проводятся по общим методикам, разработанным для проверки федерального законодательства, что свидетельствует о необходимости разработки соответствующих рекомендаций (методик) проведения проверок в местах лишения свободы, внесения в действующие методики изменений и дополнений.

Указанное потребует подготовки и переподготовки на предмет знания законодательства о свободе совести не только сотрудников уголовно-исполнительной системы, но и надзирающих прокуроров, а также внесения соответствующих изменений и дополнений в нормативные документы регулирующие деятельность по этим вопросам всей системы ФСИН России и органов прокуратуры РФ.

Отечественная история

К. С. Носов

Особенности русского оборонного зодчества XVII в.: бык и роскат

В материалах XVII в. очень часто встречаются упоминания двух оборонительных сооружений — *быка* и *роската* (*раската*). Однако мнения исследователей о том, что представляли собой эти укрепления, до сих пор остаются крайне противоречивыми.

Ф. Ласковский полагал, что оба термина являются синонимами и обозначают выступы, с которых артиллерия могла вести фронтальный и фланговый огонь. Правда, в той же его работе в других местах можно встретить еще два значения термина *бык* — как контрфорса, возводившегося при исправлении оград, и как «наклонного к полю палисада, который поддерживался в этом положении особою связью, выполнявшею здесь одинаковое назначение с *быками* в каменных оградах»¹. Последнее объяснение крайне туманно. С его помощью исследователь пытался интерпретировать значение слова *бык*, встречающееся в «Уставе ратных, пушечных и других дел» А.М. Радишевского при описании укреплений полевых станов: «думати о местех где сотням на стороже стояти и о местех, которыя доведутся укрепити окопанием шанцами, или козлами, или быками деревянными»².

М.А. Фриде также считала, что оба термина имеют одинаковое значение и обозначают «особые широкие срубы, равной со стенами высоты, наполненные землею, или просто земляные»³.

А.В. Никитин дает следующее определение *раскатам*: «*раскаты* — это площадки, наклоненные под углом в 12—15° к внутренней поверхности укрепления». Из приводимого рисунка *раската* у Грабороновых ворот становится понятно, что речь идет о земляных насыпях позади вала. Эти насыпи расширяли верхнюю площадку вала и предназначались для установки артиллерии. Небольшой наклон

¹ Ласковский Ф. Материалы для истории инженерного искусства в России. Ч. 1. СПб. 1858. С. 74, 116 и 150 соответственно.

² Радишевский А. М. Устав ратных, пушечных и других дел, касающихся до воинской науки. СПб, 1777—1781. Часть 1. §17. С. 71.

³ Фриде М. А. Русские деревянные укрепления по древним литературным источникам // РАИМК. Л., 1924. Т. 3. С. 139.

внутри крепости способствовал приданию нужного угла орудиям. Для более легкого подъема орудий на эти площадки с боку устраивался пологий всход. Размеры площадок невелики: ширина 4,0—4,5 м, длина — до 10 м⁴. Размеры площадок-насыпей исследователь, видимо, измерил лично, но почему именно эти площадку он считает *раскатами* остается неясно. Какие-либо ссылки на источники по этому вопросу отсутствуют.

А.Н. Кирпичников считает *быками* бастионы. *Быками* он называет бастионы Малого Земляного города в Новгороде, а *отводными быками* — бастионного типа укрепления в Ладозе⁵. Схожего мнения в отношении *быков* придерживаются и два исследователя укреплений Новгорода — Н.Н. Кузьмина и Л.А. Филиппова. Они также считают *быками* бастионы, но, кроме того, определяют *бык* как «опору (каменную или деревянную) для укрепления стен». *Раскат* же, по мнению этих исследователей, это «насыпь с плоской площадкой наверху для установки пушек; башня того же назначения»⁶. Правда, остается несколько неясным, что значит «башня того же назначение», ведь все башни XVII в. имели плоскую площадку наверху и предназначались для установки пушек.

По мнению В.М. Казаринова⁷, *раскаты*, или *быки*, представляли собой пристройку к башне в виде деревянного сруба четырех- или пятиугольной формы, заполненную землей. Исследователь полагает, что термин *раскат* впервые встречается в середине XVII в., хотя уже на следующей же странице отмечает, что *раскаты* в крепости Заволочье были возведены между 1536 и 1578 г.

Ю.Г. Иванов считает *раскаты* примитивными отдельно стоящими башнями с открытой площадкой наверху, предназначенными для установки орудий, а также деревянными прирубам для пушек, примыкавшими к стенам крепости изнутри. *Быком* (или *бычком*), по мнению исследователя, называлась низкая деревянная башня, не превышавшая по высоте уровень стен, и приставленная снаружи к крепостной стене⁸.

В «Словаре русского языка XI — XVII вв.» единственными значениями, которые могут иметь отношение к оборонительному зодчеству, названы: для *раската* — «рубленое из дерева, каменное или земляное сооружение с помостом для установки пушек»⁹, а для *быка* — «внешний устой для поддержания стен здания»¹⁰, то есть контрфорс. Такого же мнения о значении слова *бык*

придерживается и Н.П. Крадин. А вот *раскат* исследователь считает «плоской насыпью или помостом под валом крепости для установки пушек»¹¹.

Таким образом, трактовка терминов *бык* и *раскат* (*раскат*) явно неоднозначна, и требует специального исследования.

Посмотрим, что говорят источники. Первым делом нужно заметить, что значительно чаще в источниках использовалось написание *роскат*, чем *раскат*. Встречается и еще одно написание — *розкат*. В наших дальнейших рассуждениях мы будем использовать именно термин *роскат* как наиболее соответствующий источникам.

Особенно полезными для исследования значений указанных терминов являются описи укреплений Новгорода и сметы их ремонта. С 1626 по 1701 г. было составлено несколько таких описей и смет, и во всех этих актах интересные нас термины встречаются неоднократно. В таблице 1 приведены все упоминания этих терминов вместе с основными их характеристиками в пяти основных документах рассматриваемого периода.

Таблица 1. Описи и сметные росписи ремонтов укреплений Новгорода

	Быки	Раскаты
1626 г. ¹²		
Каменный город (кремль)	—	4 раската: 3 деревянных и 1 каменный, все «приделаны к каменной стене на столбах». Все раскаты квадратные с длиной стороны либо четыре сажени, либо «пол четверты сажени».
Малый Земляной город	11 быков. Размеры (длина/ширина): 49,5/10; 14/3; 20/3; 15/2; 20/2; 9/3; 21/3; 18/3; 15/3; 50/22 и 70/22 саж. В одном случае есть указание, что «на том быку зарублено тарасом четыре венца».	—
Окольный город на	10 отводных земляных быков. Все быки установлены перед башнями	2 раза упоминается «башенное раскатное

⁴ Никитин А. В. Оборонительные сооружения Засечной черты XVI — XVII вв. // МИА. № 44, М., 1955. С. 166.

⁵ Кирпичников А. Н. Крепости бастионного типа в средневековой России // Памятники культуры. Новые открытия. Письменность. Искусство. Археология. Ежегодник, 1978. Л., 1979. С. 490 и 471 соответственно.

⁶ Кузьмина Н. Н., Филиппова Л. А. Крепостные сооружения Новгорода Великого. СПб., 1997. С. 43, 227—228.

⁷ Казаринов В. М. Крепости Древней Руси. М., 2002. С. 445—446.

⁸ Иванов Ю. Г. Старинные крепости России. Смоленск, 2004. С. 14.

⁹ Словарь русского языка XI — XVII вв. Вып. 21. М., 1995. С. 277.

¹⁰ Словарь русского языка XI — XVII вв. Вып. 1. М., 1975. С. 363—364.

¹¹ Крадин Н. П. Русское деревянное оборонное зодчество. М., 1988. С. 188—189.

¹² РГАДА, ф. 396, Архив Оружейной палаты, оп. 3, д. 9, л. 1об. — 19 об. (Опубликовано: Кузьмина Н. Н., Филиппова Л. А. Крепостные сооружения... С. 75—82).

Софийской стороне	или воротами. Размеры (длина/ширина): 7/7; 8/8; 12/12; 12/12; 7/7; 7/7; 7/7; 7/7 и 7/7 саж. В четырех случаях есть указание: «бои зарушились». В одном случае прямо сказано, что бык «в вышину шесть сажен», в других случаях после описания быка часто идет фраза: «вал в вышину пять (или шесть) сажен».	место».
Окольный город на Торговой стороне	3 быка. В двух случаях сказано «бык с отводными бои», в одном случае «отводной бык з бои». Все быки приделаны к башням. Размеры (длина/ширина): 10/2,25; ?/3; 4/4 саж. Последний бык «крыт тесом на две стороны <...>. Да у того быка зделаны тарасы з бои».	Упоминается старый роскат, длиной 9 саж., шириной 11 саж. У роската «приделана башенка невелика четырех стенная, не покрыта, для стрельбы; поперег ее четыре сажени, а в длину две сажени».
1649 г. ¹³ (это сметная роспись ремонта, поэтому многие укрепления, не требовавшие исправлений, не указаны)		
Каменный город (кремль)	Говорится о необходимости подвести 2 быка для укрепления Воскресенской башни.	Упоминается 1 роскат каменный и 1 деревянный. О последнем сказано, что его «намостили новым лесом и покрыли тесом»
Малый Земляной город	«Башня в Воскресенском быку без поделок», «в ослоны к Новинскому и Розважскому быкам надобно лесу 2400 бревен»	—
Окольный город на Торговой стороне	Упоминаются отводные быки у Борисоглевской и Никольской башен. Для их починки требуются бревна «в тарасы».	—
1665–1666 гг. ¹⁴		

Каменный город (кремль)	—	—
Малый Земляной город	Бык упоминается лишь единожды: он устроен перед башней, рублен «в тарасы и не покрыт». Длина 9 саж., ширина «три сажени бес четверти», высота «две сажени бес четверти». Кроме того, упоминается 7 выводов, по положению соответствующих быкам в описи 1626 г. Размеры этих выводов от 10 до 70 саж., «а вверх от валу полторы сажени с обламами». На всех выводах стоят башни.	—
Окольный город на Софийской стороне	—	3 роската. Все роскаты рубленные, восьмиугольные, с обламами и крыты шатром. <u>Первый роскат:</u> высота «пол 9 сажен» + «5 сажен с четвертью» шатер, 5 этажей. «Вооружение»: 28 пушечных и 32 пищальных боя (1-ый эт. — 5 пуш. и 8 пищ.; 2-ой — 5 пуш. и 8 пищ.; 3-ий — 5 пуш. и 8 пищ., 4-ый — 7 пуш. и 8 пищ., 5-ый эт. — 6 пуш., пищ. нет). <u>Второй роскат:</u> высота «8 сажен без четверти» + 7 саж. шатер, длина и ширина по «пол 7 сажени», 5 этажей. «Вооружение»: 27 пушечных и 69 пищальных боя (1-ый эт. — 3 пуш. и 15 пищ.; 2-ой — 3 пуш. и 20 пищ.; 3-ий — 7 пуш. и 16 пищ., 4-ый — 9 пуш. и 18 пищ., 5-ый эт. —

¹³ ДАИ, т. III, № 48 (1649 г.). С. 160–170.

¹⁴ Архив СПб. ФИРИ РАН, колл. 11, № 90, л. 1 — 48. (Опубликовано: Кузьмина Н. Н., Филиппова И. А. Крепостные сооружения... С. 82–93).

		5 пуш., пищ. нет). Третий роскат: высота «8 сажен с четвертью» + «7 сажен с четвертью» шатер. длина и ширина по 6 саж. 4 этажа. «Вооружение»: 18 пушечных и 30 пищальных боев.
1667 г. ¹⁵		
Каменный город (кремль)	Быки упоминаются только у Покровской башни, где «прежние быки осыпались, а ныне зделаны с трех сторон для крепости каменные быки вновь мерою в длину во все в три стороны» 18 сажен бес чети, в стену поперег пол сажени бес чети, в сажень вверх». Далее мы узнаем, что быки были покрыты тесом и в них «зделано 4 окна боевых больших пушечных».	1 каменный роскат с 5 пушечными боями. Длина «4 сажени бес получети», ширина «5 сажень бес чети».
Окольный город на Торговой стороне	Быки упоминаются 6 раз: 3 раза быки для укрепления башен и 3 раза отводные быки. «Для крепости и чтоб впредь было прочнее» у каждой башни «ото рва» сделано по 2 быка, каждый длиной и шириной около сажени с аршином, высотой 2 сажени. Все покрыты тесом. Отводные быки в двух случаях устроены у башен и в одном случае у прясла. Все три отводных быка деревянные, «рублены вверх до облатов по 18 венцов, облатов по 4 венца» (это полностью соответствует высоте и конструкции стен). Размеры отводных быков (длина/ширина): 3/«пол 4 саж.»; 9/2,25; «кругом» 18 саж. Каждый отводной бык имеет 2 яруса боя, на которых расположено	1 роскат «на Федоровском ручью», с воротами и опускной решеткой. Длина и ширина по 4 саж., высота с кровлей 6 саж. 4 этажа. Вооружение: 7 боев пуш. и 18 пищ.

¹⁵ РГАДА, ф. 137, Новгород, д. 75, л. 1 — 29об. и д. 76, л. 1 — 27об. (Опубликовано: Кузьмина Н. Н., Филиппова Л. А. Крепостные сооружения... С. 93–106).

		боев: у 1-го быка — 6 пуш. и 24 пищ.; у 2-го — 6 пуш. и 48 пищ. и у 3-го — 10 пуш. и 32 пищ.
1701 г. ¹⁶		
Каменный город (кремль)	—	1 каменный роскат. Длина «пол 5 сажени», ширина «пол 3 сажени».
Малый Земляной город	—	6 роскатов размером «кругом» от 62 до более 90 саж.
Окольный город на Софийской стороне	—	Роскаты упоминаются наряду с башнями и стенами, как построенные на земляном валу. Среди них было 2 «роската каменных».

Как видно из таблицы 1, во всех документах, кроме последнего (за 1701 г.), встречаются оба термина. Причем встречаются они не в одном месте, при описании одних и тех же укреплений, а в совершенно разных местах по отношению к разным постройкам. Уже одно это заставляет усомниться в том, что оба термина были синонимами. Крайне маловероятно, чтобы воеводы и «горододельцы», составлявшие подобные документы, в одном месте употребляли один термин, а в другом — другой, но такой же по значению. Есть и более веские доводы, доказывающие, что оба термина имели разные значения. Так, в челобитной кормовых детей боярских и казаков за 1633 г. читаем: «мы около двора житнаго всякия крепости делали, надолобы и *роскаты* и отводные *быки* устави, а пити и ести нам нечего»¹⁷. За 1655 г. находим следующее описание острога: «А острог у нас был поставлен на валу стоячей, а по углам вывожены были *быки* <...> да в острожке срублен был *роскат* и с того *роскату* били мы из пушек по тому Богдойскому войску»¹⁸. В обоих документах *быки* и *роскаты* упоминаются отдельно и, несомненно, имеют разное значение.

Проанализировав упоминания *быков* в различных документах, и в первую очередь, в описях укреплений Новгорода, приходим к выводу, что термин *бык* имел 3 разных значения, имеющих отношение к фортификации:

¹⁶ РГАДА, ф. 396, оп. 3, д. 54, л. 366 — 366об., 370 — 374. (Опубликовано: Кузьмина Н. Н., Филиппова Л. А. Крепостные сооружения... С. 106–108).

¹⁷ АМГ, т. I, № 533 (1633 г.). С. 507.

¹⁸ ДАИ, т. IV, № 8 (1655 г.). С. 29.

1. Контрфорсы или укрепляющие пристройки к башням, реже стенам. Они могли быть деревянными или каменными. Обычно эти пристройки снабжали крышей, а порой и бойницами («бык с отводными бои»). Размеры были относительно невелики. Высота составляла около 2 м; если со дна рва («ото рва») — могла быть вдвое больше. К башням *быки*-контрфорсы могли пристраиваться двумя способами: либо отдельными пристройками, либо полностью по всей длине сторон башни у ее основания. Обе конструкции мы встречаем в описи укреплений Новгорода за 1667 г. (см. табл. 1). Первый способ упоминается в связи с тремя башнями Окольного города на Торговой стороне. К каждой башне подвели по два *быка* длиной и шириной под 3 м и высотой около 4,3 м. А вот Покровскую башню Каменного города (кремля) усилили вторым способом, то есть каменными *быками* со всех трех внешних сторон. Общая длина *быков* составила без малого «18 сажень бес чети», в то время как длина Покровской башни была «7 сажень с тремя вершки», а ширина «4 сажени бес получети». Таким образом, общая длина *быков* чуть ли не превышает размеры трех сторон башни, поэтому здесь *быки* были пристроены по всей протяженности трех стен. Когда укрепляли стены, протяженность *быков*, естественно, была еще больше: «от Варварских ворот до первого нового *быка* 71 сажень, а нового *быка* 13 сажень, от первого *быка* до другого нового ж *быка* отсело городовые стены 12 сажень с полусаженью, а другого *быка* по мере 11 сажень без чети, в вышину по нижней пояс, в толщину в один кирпич» или «городовые стены отсело и обоялось 60 сажень и с *быками*, а *быков* было подведено 15 сажень, вверх в полгорода, в толщину кирпичов в 6 и в 7»¹⁹ (опись Китай города в Москве). Мы видим, что высота *быков* была в полстены, толщина от 1 до 7 кирпичей. *Быки*-контрфорсы были не обычными в нашем понимании узкими вертикальными выступами, а достаточно вытянутыми, приземистыми и крытыми крышей пристройками.

2. Дерево-земляные укрепления, выведенные в сторону противника. На них часто устанавливали стены и башни, особенно если они были значительного размера («Да под тою ж стеною к Судковским воротам сделаны были *быки*, и в те *быки* насыпано было землю, и на тех *быках* была утверждена та городовая стена»²⁰). Но они могли быть и самостоятельными укреплениями, так как наверху обычно устраивали бруствер с бойницами. Именно в таком значении употреблен термин *бык* в упоминавшейся ранее цитате из «Устава ратных, пушечных и других дел».

Одиннадцать раз мы находим упоминание *быков* в описи укреплений Малого Земляного города Новгорода за 1626 г. (см. табл. 1). Размеры этих *быков* впечатляют: 7 *быков* имеют длину/ширину от 9/3 до 21/3 саж., а 3 просто гигантские — длина/ширина составляет от 49,5/10 до 70/22 саж. Вероятно, длина здесь имеется в виду по фронту, а ширина (в источниках «поперег») — от линии стен до наиболее

выступающей части укрепления. К сожалению, какое-либо описание этих *быков*, кроме размеров, отсутствует. Лишь в одном случае встречаем указание, что «на том *быку* зарублено тарасом четыре венца». Это доказывает, что наверху этих, несомненно, земляных *быков* устраивался деревянный бруствер. Кроме того, поверх *быков* и соединявших *быки* земляных валов согласно описи стояли 8 деревянных башен и деревянные же стены (тарасами и острогом).

Большую помощь в понимании того, что имелось в виду под *быками*, может оказать Шведский план осады Новгорода 1611 г.²¹ На нем можно видеть у Малого Земляного города 6 бастионов. Однако не стоит сразу же отождествлять эти бастионы с *быками*. Ведь и на этом и на других, более поздних, планах Новгорода бастионов всегда изображено только 6, а *быков* в описи 1626 г. указано 11. Вероятно, бастионам соответствуют лишь большие по размеру *быки* (с длиной 20 саж. и более). Остальные 5 *быков* соответствуют прочим земляным выступам, видимо, просто не указанным на плане.

В отписке воеводы Ю.Я. Сулешова о состоянии городских укреплений Новгорода за 1631 г. упоминается шесть «земляных отводных *быков*», устроенных в валу Малого Земляного города, а также еще два *быка* у реки Волхова между Каменным городом и Малым Земляным²². Первые шесть *быков*, несомненно, соответствуют бастионам на планах укреплений Новгорода²³, а два *быка* у реки также хорошо различимым на планах земляным выступам у реки. Таким образом, мы опять встречаем указание на то, что *быками* называли не только бастионы, но и любые земляные укрепления, выдвинутые в сторону противника. В той же отписке Ю.Я. Сулешова встречаем и указание на устройство бруствера на *быках*: «А по верху, государи, на тех отводных земляных *быках* вместо тарасов выкладено дерном вверх по полусажени. А поверх дерну взрублено для боев только в четыре бревна»²⁴.

В сметной росписи ремонта укреплений Малого Земляного города за 1649 г. находим следующее указание: «в ослоны к Новинскому и Розважскому *быкам* надобно лесу 2400 бревен». Фраза «в ослоны» и значительное количество бревен, необходимых всего лишь для починки двух *быков*, ясно свидетельствуют, что *быки* имели деревянные «одежды».

²¹ Публиковался неоднократно: Арне. Новгород во время шведского владычества по Балтийскому Поморью (1611–1617 гг.) // Труды XV Археологического съезда в Новгороде, 1911 г. Т. I. М., 1914. С. 533–536, табл. XXVI — XXVII. Вайнштейн О. Л. Ценные документы по истории СССР в архивах Швеции // Вестник АН СССР. 1957, № 1. Янин В. Л. «Чертеж Пальмквиста» и его место в истории новгородских фортификаций // Русский город. М., 1980. Вкладыш. Кузьмина Н. Н., Филиппова Л. А. К вопросу о датировке основы шведского плана осады Новгорода 1611 г. // ПК НО, 1987. М., 1988. С. 469. Кузьмина Н. Н., Филиппова Л. А. Крепостные сооружения... Рис. 87а.

²² Новгород Великий в XVII в. Документы по истории градостроительства. М., 1986. С. 27.

²³ Планы 1611, 1762, 1778 г. (см. Кузьмина Н. Н., Филиппова Л. А. Крепостные сооружения... Рис. 87а, 97, 98 соответственно) и другие. Новгород Великий в XVII в. С. 27.

¹⁹ АИ, т. III, № 157 (1629 г.). С. 285 и 286 соответственно.

²⁰ ДАИ, т. XI, № 81 (1684 г.). С. 224.

Дерево-земляные *быки* далеко не всегда имели внушительные размеры. В описи укреплений Окольного города на Софийской стороне за 1626 г. упоминается 10 *отводных быков*, устроенных перед воротами или башнями (см. табл. 1). Это квадратные земляные насыпи с длиной стороны от 15 до 26 м. Высота вала этих *отводных быков* составляла обычно 6 саж. или 13 м. По верху был устроен бруствер с бойницами, о чем свидетельствует выражение «*бои зарушились*».

Таким образом, *быки* заметно отличались от бастионов Западной Европы. Во-первых, *быками* назывались не только выступы бастионного типа, но и любые земляные выступы значительного размера. Во-вторых, *быки* «одевали» в деревянные одежды, в то время как в Европе предпочитали каменные, либо вообще оставляли земляные укрепления непокрытыми. В-третьих, на *быках* не только устраивали бруствер с бойницами, но на них ставили и деревянные башни со стенами, что должно было значительно увеличить общую огневую мощь укреплений.

В описи укреплений Малого Земляного города за 1665–1666 гг. уже не встречаем упоминаний *быков* в таком значении. Зато здесь описываются 7 выводов, которые по положению соответствуют *быкам* в описи 1626 г. Размер их также соответствующий — сумма выступающих сторон (как сказано в описи «около того выводу») от 10 до 70 саж. Как и в случае *быков*, на выводах были установлены башни. По краю *выводов* шел бруствер высотой более 3 м с выступавшей верхней частью (обламом). Почему же *выводов* 7, когда *быков* в 1626 г. было 11, а в 1631 г. — 8? Вероятно, некоторые выступы-*быки* ликвидировали в период с 1626 по 1665 г.

3. Приземистые деревянные башнеподобные сооружения. Обычно назывались *отводными быками*, а не просто *быками*. Появились где-то в середине XVII в. Наиболее полное описание таких *отводных быков* находим в описи Окольного города на Торговой стороне Новгорода за 1667 г. (см. табл. 1). Из описания следует, что это прямоугольные сооружения, порой весьма вытянутой формы. Они имели несколько этажей и были крыты кровлей. На каждом ярусе располагалось несколько пушечных и множество пищальных боев, что сближает *отводные быки* с башнями-*роскатами*. Правда, в отличие от последних *отводные быки* стояли отдельно от стен крепости, были более приземистыми и имели меньше пушечных бойниц. Помимо описи Новгорода, можно найти и другие подтверждения деревянной конструкции *отводных быков* второй половины XVII в. Например, в описи Ладужской крепости за 1655 г. сказано: «Тот деревянный город, башни и деревянные городовые прясла, и *отводные быки*, и у ворот острог, и решетка все огнило и розвалилось безыостатку»²⁶. *Отводные быки* здесь перечисляются вместе с другими деревянными наземными сооружениями, которые сгнили и развалились. Поэтому предположительно здесь также имеются в виду отдельно стоящие башнеподобные деревянные сооружения.

Существовала ли разница между понятиями *бык* и *отводной бык*? Видимо, да. Показательно, что в одной и той же описи 1626 г. выступы-укрепления Малого

Земляного города названы просто *быками*, а схожие земляные укрепления Окольного города на Софийской стороне — *отводными быками*. Правда, воевода Ю.Я. Сулешов в своей отписке за 1631 г. называет земляные выступы Малого Земляного города *отводными быками*. Но это скорее исключение из правила. В большинстве источников прослеживается разница между этими понятиями. Обычно *отводными быками* назывались отдельные постройки (или насыпи), не связанные с основной линией обороны (здесь уместно вспомнить термин «отводная стрельница», обозначавший отдельно стоящую башню, устанавливаемую обычно перед воротами крепости). Недаром при описании *отводных быков* очень часто встречается указание, что *отводной бык* поставлен «против» ворот или «против» башни. Просто *быками* называли контрфорсы и дерево-земляные выступы, составлявшие единую линию укреплений с главным валом и стеной.

Суммируя сведения о термине *бык*, можно сделать следующие выводы. *Бык* означал любую выступающую в сторону противника постройку, будь то деревянные или каменные контрфорсы или дерево-земляные выступы (в том числе бастионного типа). Вплоть до середины XVII в. термин *бык* имел два значения — контрфорса и дерево-земляного выступа. Где-то в середине XVII в. последнее значение изменилось: вместо дерево-земляных выступов *быками* (чаще *отводными быками*) стали называть приземистые деревянные постройки в несколько этажей. Тогда же для обозначения земляного выступа начинает использоваться термин *вывод*. Возможно, *выводы* были чисто земляными укреплениями в отличие от дерево-земляных *быков*. По крайней мере, в описи 1665–1666 гг. нет никаких указаний на деревянную «одежду» *выводов*. И лишь *бык* в значении контрфорса не менял своего значения на протяжении рассматриваемого периода.

Термин *роскат* на протяжении XVII в. также имел 3 значения:

1. Пристройки к стене, реже башне, предназначенные для установки артиллерии и позволявшие увеличить огневую мощь крепости. Могли быть каменными или деревянными.

Соответствуют ранним кавальерам в европейской фортификации XVI в. Именно такие артиллерийские платформы располагались посередине куртины в крепости Турина²⁶, на которую с восторгом ссылается А.М. Радишевский («града, именем Турина, которой град в нынешнее время во Италии лучший именуется, и от многих искусных воинских людей славим бывает»²⁷).

Размером *роскаты-пристройки* были весьма разные. Например, согласно описям Новгородского кремля за 1626, 1649, 1667 и 1701 г. (см. табл. 1) эти пристройки были прямоугольными, часто квадратными (с длиной стороны от 6,5 до 12 м), крыты кровлей. На них было около 5 пушечных боев. Значительно большие размеры для *роскатов* приводит А.М. Радишевский: «И такие защиты, или *розкаты*,

²⁶ Duffy C. *Siege Warfare. The Fortress in the Early Modern World 1494–1660*. London & New York, 1997. P. 24.

²⁷ Радишевский А. М. Ук. соч. Часть 1. §36. С. 95.

²⁶ АИИГ, т. II, № 777 (1655 г.). С. 474.

которые по среди стен строятся, основати их в длину тритцать два шага, а в ширину осмнатцать шагов, а в вышину сорок четыре шага, и будет выше городовые стены десятию ступеньми, а делаются в таких *розкатах* стены противу бою, или окон стрельных, толщиною дватцать четыре ступени, а делают такие *розкаты* и защиты в Волоской и Италианской земле»²⁸. Таким образом, *розкат*, по А. М. Радишевскому, выглядел следующим образом: длина почти в два раза превышала ширину (32 шага против 18 шагов), высота (44 шага) была больше длины и ширины, причем *розкат* возвышался над прилегающими стенами на 10 ступеней; толщина стен *розката* достигала 24 ступени. Анисим Михайлов Радишевский писал в первой трети XVII в. Его «Устав» базировался на переводе немецкого трактата Леонгарда Фронспергерга, так называемой «Воинской книги», впервые увидевшей свет в 1573 г. и переиздававшейся в 1578 и 1596 гг.²⁹ Насколько часто рекомендации автора «Устава» осуществлялись на практике сказать трудно. По крайней мере, в Новгородском кремле *розкаты*-пристройки имели более скромные размеры, и нет уверенности в том, что они возвышались над стенами.

Фланкирующий огонь был для *розкатов* важнее фронтального, о чем свидетельствуют слова А. М. Радишевского: «чтоб с тех *розкатов* стены очистити на все стороны» или «А наряд доведется в исподнем переделе в *розкате* поставити две пищали на сторону, по пищали для очищения городских стен, а на других полатех доведется поставити по сторонам две, или три пищали, для очищения стен, что б из таких пищалей стены очищали до других *розкатов* на обе стороны»³⁰.

К башням *розкаты* пристраивали снизу, а изредка и наверху. В первом нас убеждает следующее описание крепости в Тульской Щегловской засеке: «поставили караульную ж башню по конец земляного города; <...> да к той же башне прирублено для *розкату* 35 венцов, а веру на ней 10 венцов, и та караульная башня с *розкатом* о дву верхах, а в длину меж углов обломов и с *розкатом* 6 сажень без чети»³¹. Свидетельство в пользу устройства *розката* наверху башни находим в описи укреплений Тулы: «А на веру тое башни [Ивановской каменной — К. Н.] *розкат* рубленой, а на *розкате* пищаль медная»³², а также в описании Олонецкой крепости: «вышиною та башня от земли до верхнево мосту 3 сажени без пол аршина, а от мосту до *розкату* сажень с аршином, а от *розкату* вверх шатра до шестерика пол 3 сажени»³³.

2. Башнеподобные постройки, деревянные или каменные. Известны прямоугольные и восьмиугольные. Видимо, могли быть и круглыми, а также других форм. Сверху подобно башням обычно были крыты шатром. Высота *розкатов*

варьировалась: иногда она равнялась или чуть превышала высоту башен той же крепости, но порой *розкаты* имели весьма значительную высоту.

Чем же *розкаты* отличались от башен? Почему в описях одни башни названы *розкатами*, а другие — собственно башнями? На мой взгляд, ответ на этот вопрос заключается в том, что *розкаты* были рассчитаны на установку большого количества единиц артиллерии. Если мы сравним количество пушечных и пищальных бойниц в *розкатах* с их числом на башнях по описи укреплений Окольного города на Софийской стороне в Новгороде за 1665–1666 гг., то получим следующие данные (см. табл. 2). В *розкатах* устроено в несколько раз больше пушечных бойниц, чем в деревянных башнях. Пищальных бойниц в среднем тоже больше, хотя и не настолько. Лишь две каменные башни Окольного города, Алексеевская и Петровская, располагают при одинаковой этажности большим числом пушечных бойниц. При этом пищальные бойницы для каменных башен не упоминаются вовсе. Каменные башни были, несомненно, прочнее деревянных, поэтому на них старались разместить больше орудий. Видимо, здесь все бойницы были приспособлены для установки артиллерии и лишь при нехватке орудий использовались для ручного огнестрельного оружия. Неудивительно, что обе эти каменные башни располагались на особо опасных участках обороны — в углах, где крепостная ограда поворачивала к реке. Следующими после каменных башен по «вооружению» шли *розкаты*. Видимо, *розкаты* имели более прочную конструкцию по сравнению с обычными деревянными башнями, что позволяло размещать на них значительно больше орудий. Наиболее слабыми звеньями обороны оказывались простые деревянные башни.

В описи укреплений Окольного города на Софийской стороне в Новгороде за 1626 г. *розкаты* (или место под них) названы дважды «башенным *розкатным* местом» и один раз «башней *розкатной*». Видимо, в то время термин *розкат* по отношению к башнеподобным конструкциям еще не устоялся, и их еще путали с башнями. Но уже к 1665–1666 гг. те же сооружения называются исключительно *розкатами*.

Подтверждением того факта, что *розкаты* предназначались именно для установки артиллерии служат встречаемые в источниках фразы типа: «а в городке срублен *розкат* для наряду»³⁴. Как известно, нарядом называлась именно артиллерия. *Розкаты* были весьма прочными сооружениями и могли выдержать тяжелую артиллерию. Например, среди вестей из Гданьска за 1639 г. мы слышим, что «из городского *розкату* изо шти великих пушек выстрелили»³⁵.

В «Служебной чертежной книге» С. У. Ремезова, составленной в самом конце XVII — начале XVIII в., есть чертеж *розката*³⁶. *Розкат* изображен в виде полумэтажной каменной башней, сужающейся кверху наподобие пирамиды. На

²⁸ Радишевский А. М. Ук. соч. Часть 1. §36. С. 96.

²⁹ Немировский Е. Л. Анисим Михайлов Радишевский. Около 1560 — около 1631 г. М., 1997. С. 14, 106–108.

³⁰ Радишевский А. М. Ук. соч. Часть 1. §36. С. 93 и 97 соответственно.

³¹ АМГ, т. II, № 124 (1638 г.). С. 76.

³² ДАИ, т. IX, № 13 (1676 г.). С. 27.

³³ РГАДА, ф. 214, оп. 5, л. 2-3об.

³⁴ АМГ, т. II, № 123 (1638 г.). С. 75.

³⁵ Вести-Куранты. 1600–1639 гг. М., 1972. С. 209.

³⁶ Кочедамов В. И. Первые русские города Сибири. М., 1978. С. 71.

каждом этаже располагается множество пушек — только в видимой части *роската* показано 39 орудий.

Знаменитый *роскат* в центре Астраханского кремля, с которого последователи Степана Разина сбрасывали приговоренных к смерти, судя по гравюрам XVII в., представлял собой высокую четырехъярусную башню с нижним квадратным ярусом и тремя круглыми в плане ярусами. Все ярусы были прорезаны пушечными боями. *Роскат* значительно превосходил по высоте другие башни кремля³⁷.

Роскаты использовались не только в обороне, но и в осаде. Так, при осаде Севска в 1634 г. «учали-де литовские люди к городу подводить шанцы да *роскаты* делать»³⁸. Под *роскатом* здесь, видимо, имеется в виду сооружение, подобное осадной башне Ивана Выродкого, сооруженной им при осаде Казани в 1552 г. Это была башнеподобная постройка в несколько этажей. На ней размещалось значительное количество артиллерии и стрельцов. Сооружение позволяло вести массированный обстрел небольшого участка обороны и значительной части города.

Таблица 2. Сравнение *роскатов* и башен Окольного города на Софийской стороне в Новгороде по данным описи 1665–1666 гг.

	Число этажей	Число пушечных боев	Число пищальных боев
<i>Роскаты</i> деревянные			
Роскат 1	5	28	32
Роскат 2	5	27	69
Роскат 3	4	18	30
Деревянные башни			
Троицкая башня	3	10	24
Лебяжья башня	3	10	24
Козороговская башня	4	6	38
Прусская башня	3	10	23

³⁷ Иванов Ю. Г. Ук. соч. С. 460.
³⁸ АИИГ, т. I, № 641 (1634 г.). С. 589.

Вознесенская башня	3	11	20
Чудинцевская башня	3	6	23
Росткинская башня	3	5	56
Щерковская башня	4	9	24
Кузьмодемьянская башня	4	9	23
Ореховская башня	4	5	18
Петровская башня	3	6	20
Каменные башни			
Алексеевская башня	5	37	—
Петровская башня	5	43	—

3. *Земляной бастион*. В таком значении слово *роскат* встречаем 6 раз в описи Якова Брюса укреплений Малого Земляного города Новгорода за 1701 г. В тот год укрепления Малого Земляного города были значительно перестроены³⁹. На плане Новгорода 1701 г. мы видим именно 6 бастионов, размеры которых примерно соответствуют данным описи⁴⁰. Прежние *выводы*, вероятно, были капитально перестроены и модернизированы; один из них исчез. Мы не знаем, чем отличались 7 *выводов* по описи 1665–1666 гг. от бастионов 1701 г. Однако отличие, несомненно, было. Поэтому построенным бастионам нужно было дать другое название. Они были названы *роскатами*.

К началу XVIII в. *бастионы* в России стали стремительно вытеснять все прежние наземные постройки, как-то деревянные или каменные стены, башни и *роскаты*. Термин *бастион* был заимствован в Петровскую эпоху⁴¹. К 1701 г. он еще не вошел в обиход, и за отсутствием специального термина вместо него было употреблено слово *роскат*.

³⁹ Кузьмина Н. Н., Филиппова Л. А. Крепостные сооружения... Рис. 47–48.

⁴⁰ Там же. Рис. 127.

⁴¹ Каменных М. Г. К истории наименований фортификационных сооружений в русском языке. Тбилиси, 1985. С. 14.

Суммируя вышесказанное о термине *роскат*, можно сделать несколько выводов. На протяжении всего XVII в. *роскат* имел два основных значения: пристройки к стене или башне и башнеподобного строения. Обе эти постройки могли быть как каменными, так и деревянными. Их объединяло одно — они предназначались для размещения значительного количества орудий. Эти два значения термин *роскат* сохранял вплоть до XVIII в., в чем нас убеждает описание укреплений Новгорода за 1701 г. В этой описи мы встречаем все три значения слова *роскат*: пристройки к стене кремля, башнеподобного сооружения Окольного города на Софийской стороне и земляных бастионов. Последнее значение термина *роскат* было второстепенным и появилось вследствие того, что термин *бастион* еще не вошел в обиход.

Подводя итог, можно сказать, что, несмотря на кажущуюся противоречивость определений, приводимых исследователями для терминов *бык* и *роскат*, нельзя сказать, что кто-либо из исследователей был в корне не прав. В каждом определении есть доля истины. Однако понятия *бык* и *роскат* были более многогранными. К тому же на протяжении XVII в. термин *бык* менял одно из своих значений, а термин *роскат* приобрел одно новое значение.

Список библиографических сокращений:

- АИ** — Акты исторические, собранные и изданные Археологической комиссией.
- АМГ** — Акты Московского государства, изданные императорской Академией наук.
- ДАИ** — Дополнения к актам историческим, собранным и изданным Археологической комиссией.
- МИА** — Материалы и исследования по археологии СССР.
- ПКНО** — Памятники культуры. Новые открытия.
- РАИМК** — Российская академия истории материальной культуры.
- РГАДА** — Российский государственный архив древних актов.
- СПб. ФИРИ РАН** — Санкт-Петербургский филиал Института российской истории РАН.

Р.А. Румянцев,
адъюнкт кафедры истории
Военного Университета МО РФ

Административная и дипломатическая деятельность графа П.Д. Киселёва (1835 – 1862 гг.)

В жизни любого государства всегда есть необходимость в талантливых администраторах, дипломатах и др. И всё же, рассматриваемый автором период был по-своему уникальным. Дело тут, прежде всего в социально-политической ситуации в России и Европе.

Дело в том, что в развитых европейских странах уже полным ходом шёл процесс развития капитализма, демократии и становления индустриального общества. Россия на фоне этого существенно отставала. Виною тому были такие факторы, как абсолютизм, замкнуто-сословный строй, крепостничество и др.

Из-за вышеперечисленных факторов отставание России наблюдалось во многих жизненно важных сферах. Это, прежде всего, низкие темпы развития промышленности, технического оснащения Вооружённых сил и др.

Следует отметить недостатки социальной политики государства. Прежде всего здесь стоит упомянуть о проблеме крепостного права, сильно тормозившего развитие России и в аграрном, и тем более в индустриальном плане.

Также, перед российским обществом стояли такие традиционные, к сожалению проблемы как низкий уровень жизни основной массы населения, низкий уровень грамотности населения, низкий уровень социальной защищённости, проблемы несовершенства административно-чиновничьего аппарата, крестьянского малоземелья и др.

Отдельно следует упомянуть о высокой социальной конфликтности в обществе. Как уже отмечалось выше, в силу объективных обстоятельств в России крайне медленными темпами шёл процесс перехода от аграрного общества к индустриальному, проблематично шло становление двух новых социальных классов – буржуазии и пролетариата. Получалось, что к традиционному для нашей страны конфликту крестьянин – феодал, который давно был решён в развитых европейских странах, добавлялся новый – рабочий – буржуа.

Таким образом, в России один на другой наслаивались социальные конфликты, присущие разным историческим эпохам, что усиливало социальную напряжённость в обществе минимум в два раза по сравнению с развитыми европейскими странами.

В силу вышеперечисленных обстоятельств можно сделать вывод, что в рассматриваемый автором период России нужны были государственные деятели, умеющие не только держать в порядке вверенную им сферу, но и модернизировать её, деятели, способные мирным путём разрешать давно назревшие социальные